

Экспедиція персидская, съ исхода 1795 г. до возвращенія войскъ въ 1797 г. на Кавказскую линію, стоила Россіи 6,016 человекъ и 1,640,230 руб., сверхъ штатныхъ суммъ.

Съ послѣдовавшимъ 12-го сентября 1801 г. присоединеніемъ Грузіи къ Россіи, явилась настоятельная потребность въ обезпеченіи сообщенія края съ Баку и съ Каспійскимъ моремъ. Достиженіе этой цѣли было одною изъ первыхъ заботъ князя Павла Димитріевича Циціанова при назначеніи его, 8-го сентября 1802 г., главнокомандующимъ на Кавказѣ. Желая добиться занятія г. Баку, какъ важнаго порта на Каспійскомъ морѣ, безъ военныхъ дѣйствій, князь Циціановъ старался согласить Хусейн-хана, тѣснимаго Ших-Али-ханомъ Дербендскимъ, заявлявшимъ свои права на Баку, впустить русскій гарнизонъ въ свой городъ. Между тѣмъ, по несправности каспійской флотиліи, которою бы слѣдовало бомбардировать Баку, и по неимѣнію въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа войскъ, князь Циціановъ долженъ былъ отложить занятіе Шемахинскаго ханства, служащаго предверіемъ къ Бакинскому, до 1806 года. Выступивъ въ концѣ ноября 1805 г. съ отрядомъ изъ 1663 человекъ, при 10 орудіяхъ, и принявъ 25-го декабря присягу отъ Мустафа-хана Ширванскаго на вѣрноподданство, главнокомандующій 8-го февраля 1806 г. передъ стѣнами Бакинской крѣпости палъ жертвою вѣроломства Хусейн-хана, съ которымъ онъ за 10 лѣтъ до того былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, будучи комендантомъ крѣпости Баку. Преждевременная смерть лишила князя Циціанова возможности привести до конца три главныя цѣли, преслѣдуемыя имъ во все время трехлѣтняго управленія и почти имъ достигнутыя въ этотъ короткій срокъ: 1) распространить границы Закавказскихъ владѣній до Куры и Аракса, 2) по возможности населить край христіанами-выходцами изъ Турціи и Персіи, и 3) развить въ краѣ просвѣщеніе, промышленность и торговлю.

2-го іюня того же года генераль-отъ-инфантеріи Булгаковъ взялъ Баку.

1-го января 1812 г. генераль-маіоръ Котляревскій взялъ приступомъ кр. Ленкорань, вслѣдствіе чего покорилось и все Талышинское ханство (Ленкоранскій уѣздъ).

Всѣ ханства, входившія въ составъ Бакинской губерніи, уступлены Россіи вслѣдствіе трактата, заключеннаго 12-го октября 1813 г. въ Гюлистанѣ (близъ г. Шуши, Елисаветпольской губерніи). Съ этого времени правительство неуклонно стремится

къ упроченію здѣсь гражданственности. Мы оканчиваемъ настоящее историческое обзорѣніе губерній нечисленіемъ достопримѣчательнѣйшихъ событій въ этомъ отношеніи.

Изъ числа переименованныхъ въ провинціи ханствъ, Бавинское и Кубицкое вошли первоначально въ составъ управленія военно-окружнаго начальника дагестанскихъ народовъ, имѣвшаго свое пребываніе въ Дербендѣ, тогда какъ Шемахинское (вмѣстѣ съ Шевинскимъ и Карабагскимъ, недавно отошедшими въ составъ вновь образованной Елисаветпольской губерніи) образовало военный округъ мусульманскихъ провинцій, управленіе которымъ сосредоточилось въ г. Шемахѣ. Начальникамъ этихъ округовъ подчинялись коменданты, соединившіе въ себѣ власть военную, административную и судебную. Подъ предѣлительствомъ комендантовъ состояли въ каждомъ городѣ мѣстные диваны или суды, въ которыхъ, вмѣстѣ съ русскими чиновниками, заседали и туземцы, называвшіеся диван-беками. Кромѣ дивановъ существовали въ провинціяхъ шаріаты или духовныя управленія, завѣдывавшія не только религіозными дѣлами, но и разбиравшія гражданскіе споры и тяжбы и совершавшіе акты. Провинціи раздѣлялись на магалы, управляемые магальными наибами.

Такъ называемое комендантское управленіе продолжалось до 1840 года, когда, по волѣ Государя Императора Николая Павловича, сенаторъ баронъ Ганъ, во время управленія врангъ генерала-отъ-инфантеріи Головина, ввелъ въ Закавказьѣ гражданское преобразование, вслѣдствіе котораго весь Закавказскій край раздѣленъ на Тифлисскую губернію и Каспійскую область. Провинціи тогда были переименованы въ уѣзды, изъ магаловъ составлены участки, все управленіе ввѣрено гражданскимъ чиновникамъ и образовано по уѣздному суду, подчиненному уголовно-гражданской палатѣ. Кромѣ того въ Шемахѣ, какъ въ главномъ городѣ области, открыты палаты казенная и государственныхъ имуществъ. Шаріаты тогда начали болѣе и болѣе терять прежнее свое значеніе и вліяніе на народъ.

Съ назначеніемъ князя М. С. Воронцова намѣстникомъ кавказскимъ, административное устройство Закавказскаго края подверглось значительнымъ измѣненіямъ: образовано 4 губерніи и Каспійская область (14-го ноября 1846 г.) переименована въ Шемахинскую губернію, сначала съ сохраненіемъ общаго строя губернскихъ учрежденій Имперіи, впоследствии же нѣкоторыя изъ нихъ, какъ казенная и государственныхъ имуществъ палаты, централизованы въ Тифлисѣ.

Когда въ Юлѣ 1850 года городъ Шемаха сильно пострадалъ отъ землетрасеній, князь А. П. Барятинскій, полагая возвысить административное значеніе торговаго и военнаго пункта Баку, неходатайствовалъ переведеніе въ него губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. Въ составъ губерніи, переименованной 6-го декабря въ Бакинскую, вошелъ тогда и отдѣльный отъ Дербендекой губерніи Кубинскій уѣздъ.

Особенно знаменателенъ въ гражданской лѣтописи Закавказья день 19-го февраля 1868 года, по повсемѣстному введенію въ немъ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г. и административному преобразованію края.

Изъ 6-ти уѣздовъ, составившихъ до того Бакинскую губернію, отдѣлены два, Нухинскій и Шушинскій (за исключеніемъ Мустафа-ханлинскаго пристава въ треугольникъ между Курюю и Араксомъ), въ составъ вновь учрежденной Елисаветпольской губерніи, а остальные четыре раздѣлены на шесть, съ упраздненіемъ въ тоже время участковъ. Руководствуясь при томъ мыслью создать удобоуправляемыя территоріальныя единицы одного размѣра, правительство изгладило послѣдніе слѣды стараго политическаго дѣленія края на ханства и магалы.

Н. Зейдлицъ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОРЪ

БАКИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Край, составляющій въ настоящее время Бакинскую губернію, — за исключеніемъ Ленкоранскаго уѣзда или Талыша, играетъ важную, большей частью страдальческую роль въ судьбахъ Закавказья, споконь вѣка подвергаясь постояннымъ нападеніямъ со стороны народовъ, когда либо устремлявшихъ свои набѣги на Закавказье. Вотъ почему онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, хотя въ немъ и нѣтъ или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не замѣчено слѣдовъ ни свайчатыхъ построекъ, ни орудій каменнаго періода, которыхъ признаки и образцы начали появляться въ прочихъ мѣстахъ Закавказья. Въ немъ нѣтъ (за исключеніемъ окрестностей Шах-дага и г. Баку) ни тѣхъ рядовъ разнообразныхъ и разновременно-возникшихъ ущельевъ, которыми богаты скалистые обрывы (*barrancas*) на берегахъ рѣкъ Тифлисской губерніи, — ни тѣхъ слѣдовъ позднѣйшаго населенія, которыми изобилуютъ лѣсистыя предгорья Грузіи, — и, наконецъ, ни тѣхъ великолѣпныхъ храмовъ, которые, напримѣръ въ Эриванской губерніи, свидѣтельствуютъ о бывшемъ просвѣщеніи и величіи древней Арменіи.

Далеко недревніе и чѣмъ нибудь замѣчательные памятники миновавшихъ временъ въ Бакинской губерніи исчислить не трудно. Древнѣйшіе, по всей вѣроятности, и самые достопримѣчательные изъ нихъ ожидаютъ еще изслѣдованія — это курганы, которые подъ названіемъ *тана* разбросаны по окраинамъ Мугани и смежной съ нею Карабагской степи; во временамъ нашествія

С. М. 1880
Библ. А. К.
Des (0719) 7.

801-99
1149-7

КАВКАЗСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

X M $\frac{45}{200}$

НА 1871 ГОДЪ,

ИЗДАНЫЙ

Главнымъ Управленіемъ Намѣстника Кавказскаго.

||

XXVI ГОДЪ.

ТИФЛИСЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

1870.